

Яйцеголовые «ПРЕКРАСНАЯ ПРИШЛА». СКУЛЬПТУРНЫЕ ПОРТРЕТЫ из ЕГИПЕТСКОГО МУЗЕЯ БЕРЛИНА в ЭРМИТАЖЕ встречает ОЛЬГА ЛУЗИНА

Голова Нефертити. XIV век до н.э.
Песчаник, раскраска

В 1958 ГОДУ в Германию в трехстах вагонах вернулись сотни тысяч произведений искусства, вывезенных в СССР во время войны. Грандиозный Пергамский алтарь, роскошные находки из клада Шлимана, множество картин Дрезденской га-

лереи, рисунки Дюрера, ювелирные изделия немецких князей — среди этих фантастических сокровищ были четыре небольших каменных бюста древнеегипетских правителей. В Эрмитаже они выигрышно смотрелись на фоне хорошей, но не богатой шедеврами египетской коллекции, однако в колоссальном собрании несколько терялись. Зато теперь, вместе со знаменитым бюстом Нефертити в синем парике, найденным немецкими археологами в 1912 году и тогда же вывезенным контрабандой из Египта, они составляют ядро одной из важнейших коллекций Берлина, Египетского музея. В этом году он закрыт в связи с переездом с окраины в самый центр, на Музейный остров, и скульптуры удалось временно залучить обратно.

Два из четырех бюстов изображают предположительно царицу Нефертити, супругу фараона Аменхотепа IV — Эхнатона, который первым взялся искоренять многобожие и заменил пантеон птице- и звероголовых чудищ единым божеством, солнечным диском Атоном с лучами-руками. Перед нами царица, на это указы-

вают малоэстетичные выступы в верхней части обеих скульптур, предназначенные для короны. Впрочем, это может быть не сама Нефертити, а одна из ее дочерей — Меритатон, впоследствии занявшая место матери на троне рядом с Эхнатоном (для египтян в этом не было ничего зазорного), или Анхесенпаатон, вышедшая замуж за Тутанхамона, который отменил реформу Эхнатона, и сменившая имя на Анхесенамон.

Идеальный овал лица, ровные дуги бровей, миндалевидные глаза, полные мягкие губы, в бюсте из песчаника чуть подкрашенные красным цветом, — все это надо верить, поскольку во время реформы Эхнатона преобладал так называемый амарнский стиль, утрированно реалистичный, на современный взгляд, до карикатурности. Его прекрасно иллюстрирует представленный на выставке портрет царицы, возможно, какой-то еще дочери Нефертити (всего их было шесть): впадины на месте глаз и бровей означают, что там должны были находиться вставки из других материалов, максимально передающие черты лица, а огромный череп,

расширенный сверху и вытянутый сзади, типичен для всей царской семьи, так что следует мысленно приставить подобную конструкцию и к бюстам матери (или сестры). Возможно, насчет головы мастер допустил художественное преувеличение, чтобы уравновесить тонкую шею, но эпилептика Эхнатона нередко изображали еще большим уродцем — череп такой же длинной картошкой, плюс виляющий подбородок, выпяченные губы и полуприкрытые глаза. Если исходить из формы головы, то почти безобразный Эхнатон и первая красавица древнего мира Нефертити — родственники, причем скорее близкие, чем дальние. Так что имя Нефертити, которое принято расшифровывать как «прекрасная пришла» и откуда название выставки, вовсе не указывает на чужеземную принцессу. Рядом с этими тремя портретами, созданными тридцать три века назад и найденными в мастерской скульптора Тутмоса, бюст фараона Амасиса, правившего восемь столетиями позднее, кажется официозным и искусственным. Слишком он правильный.

Эрмитаж, с 16 июня до 20 сентября

Светлая камера «МОСКВА—САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» в РОСФОТО приглашает СТАНИСЛАВ САВИЦКИЙ

ВЫСТАВКА СДЕЛАНА по четырем московским частным коллекциям — Михаила Голосовского, Анатолия Злобовского, Алексея Логинова и Павла Хорошилова. Это очень разные собрания. Голосовского интересуют в первую очередь забавные раритеты вроде стереоскопических портретов городских типажей, сделанных в середине 1850-х годов выпускником Петербургской академии художеств И.Ф. Александровским. Логинов, напротив, увлечен не казусами, а систематизацией и обобщениями. В его коллекцию входят изображения, свидетельствующие о вехах развития фотографии как массмедиа, сыгравшего важную роль в социально-политической истории XIX–XX веков. Злобовскому фотоснимки важны как уникальный исторический документ, который позволяет полутьчить о прошлом информацию, зачастую недоступную ни автору снимка, ни его модели. В то время как в коллекции Хорошилова во главу угла поставлена не историческая правда, а способность фотографии воздействовать на зрителя. Здесь собраны на первый взгляд заурядные изображения, в которых нет ни эффектного ракурса, ни увлекательного сюжета. Но несмот-

ря на это они остаются в памяти мало заметной деталью, хотя мы не всегда можем объяснить, чем нас привлекает неброская вещь или обычный жест, играющие на снимке второстепенную роль. Именно эту загадку фотографии пытался разрешить Ролан Барт в знаменитой книге «Camera Lucida».

Кураторы «Москвы—Петербурга» вдохновились идеей Барта, приглашая зрителя к личному диалогу с образами прошлого. Одной петербургской темы оказалось явно недостаточно для того, чтобы сделать цельную выставку из коллекций, которые основываются на столь разном понимании фотографии. В ГЦФ будет на что посмотреть. Например, на портреты петербургских типажей работы И. Монштейна и снимки, сделанные в первых фотоателье 1860-х годы. И те и другие выставляются довольно редко. Здесь же будут представлены архитектурная фотография рубежа XIX–XX веков, виды императорской железной дороги

И.К. Гофферт «Тверь», 1870-е

В.А. Каррик «Продавец растений», 1860-е

«Петербург—Москва», а также репортажи с вечеринок столичной знати. Так сказать, из жизни давно отдохнувших. Уникальные съемки, проведенные Т. Готье с П.-А. Ришбуром для издания «Художественные сокровища старой и новой Руси». Оно готовилось под патронажем Александра II для создания позитивного образа России за рубежом. В годы правления самого либе-

рального русского императора фотография стала главным орудием политической пропаганды и ключевым массмедиа. Пожалуй, это был пик ее развития, в начале XX века она отойдет на второй план после кинематографа и радио. Кажется, на выставке так много фото, хороших и разных, что Ролан Барт не выдержал бы передозировки.

Государственный центр фотографии (РОСФОТО), с 17 июня до 26 июля